

Система: "Хорошо. Я сделаю заказ для тебя, и я гарантирую, что он будет доставлен через неделю. Даже если тебя укусит зомби, ты можешь выбрать способ исцеления".

"А? Исцелиться?" Цинь Лань все еще держался за этот пункт.

Система была лишена выражения: "Верно! Апокалиптические способности - это только исцеление! Если ты не хочешь исцелять других, то просто исцели себя!"

Цинь Лань: "Мм... давай поговорим об этом после того, как я спасу других. В любом случае, я просто хочу, чтобы мое тело было совершенным, как сейчас, даже когда я стану зомби. Иначе, если будет не хватать куска мяса, это повлияет на мой внешний вид. Как я тогда смогу заниматься сексом со своим мужем?"

Система была так напугана, что его душа чуть не улетела на небеса: "Я правильно расслышал? Ты хочешь стать зомби?"

Цинь Лань отошел и пошел в ванную, чтобы посмотреть на свое красивое лицо в зеркале. Его волосы были немного жесткими и неудобными из-за выступления, но он ответил: "Да. Давай пойдем по сюжету. После того, как я стал зомби, я все еще помню Лин Ляна. Думая об этом, я чувствую себя таким тронутым! Мы должны уважать оригинальную историю автора. Мы не должны просто менять основную сюжетную линию, мы не должны создавать проблемы."

"..."

Что за черт! Как будто Лао-цзы поверит в твою ложь!

Не создавать проблем?!

Система почувствовала, как старая кровь застряла у него в горле. Ты так тронулся? Явно спятил, ясно?!

Двадцать пятый очень печален. Он хочет убедить своего носителя не убивать себя. В конце концов, насколько целевой персонаж должен любить зомби, а?!

Но хозяин сейчас принимает душ, и он заблокирован.

Это первый раз, когда он стал системой, хотя Двадцать Пятый не знал, что выберут другие хозяева в апокалипсисе, он мог быть уверен, что только его хозяин решит превратиться в зомби. Его носитель был определенно чудачком.

Превратившись в зомби, он все еще хочет влюбиться в главного героя-мужчину и по-прежнему хочет заниматься сексом. Его хозяин - определенно первый вундеркинд, который попал в

точку!

Цинь Лань принял душ и вышел из ванной в пижаме. Двадцать пятый уже собирался заговорить, когда раздался стук в дверь.

Цинь Лань открыл дверь и вытер волосы полотенцем, которое держал в одной руке. Вымытые черные волосы были очень мягкими, делая его контур и брови нежными. Пижамы были свободной, полностью открывая его светлую и красивую шею. На ключицах все еще оставались капельки воды, которые медленно сползали вниз и погружались в грудь, прикрытую одеждой.

Линг Лян внезапно понял, каким красивым был человек в этот момент.

"Что с тобой?" Цинь Лань поднял подбородок и спросил, увидев, что это Лин Лян.

От привычного грубого отношения Лин Лян пришел в себя и равнодушно ответил: "Видя, что ты рано ушел, Сяороу попросила меня зайти и спросить, не хочешь ли ты подарок на день рождения. Если хочешь, она подарит его тебе завтра".

"А, понятно." Ответ Цинь Ланя также был холодным. Его рука уже лежала на двери, как будто он хотел закрыть дверь, его брови казались неопределенно раздраженными. Однако, если внимательно присмотреться, то можно увидеть глубокую потерю в его глазах.

-- Я получил твой подарок на день рождения, и он остался таким же, как и в предыдущие годы. Это было разочаровывающе.

Лин Лян привык к его реакции. Когда бы Тан Сяороу ни упоминалась в его устах, Цинь Лань всегда выглядел рассерженным. Цинь Лань четко знал, что они с Тан Сяороу были просто друзьями, но Цинь Лань всегда проявлял к нему соперничество.

Слова были сказаны, и не похоже, что с Цинь Ланем что-то не так. Лин Лян повернулся, прошел к противоположной стороне и открыл дверь напротив Цинь Ланя. Он вошел и повернулся, чтобы закрыть дверь своей спальни, Цинь Лань тоже только что закрыл свою дверь.

Лин Лян был ошеломлен: выражение лица Цинь Ланя, когда он закрывал дверь, было одиноким и разочарованным? О ком он думал? О Тан Сяороу? Но Тан Сяороу не забыла о его дне рождения и приготовила для него подарок, так о чем же грустил Цинь Лань?

Лин Лян покачал головой и рассмеялся, почему он должен беспокоиться об этом идиоте? Возможно, его игру взломали, поэтому он поспешил вернуться в спальню после выступления. Как у такого человека, как он, может быть повод для грусти?

Цинь Лань не пошел к Тан Сяороу за подарком на день рождения, а отправился в супермаркет

и купил много еды.

Он не мог купить слишком много, иначе это вызвало бы подозрения у окружающих. К счастью, хозяин дома иногда присылал Тан Сяороу закуски, поэтому, купив две коробки еды, его сосед по комнате Сяо Фэй только вздохнул над настойчивостью Цинь Ланя, который каждый день гонялся за Тан Сяороу.

Закуски были убраны в шкаф, а через два дня Цинь Лань купил обратно рисоварку, рис и лапшу.

Сяо Фэй был поражен: "Брат Лань, ты хочешь сам готовить и есть в общежитии?".

Цинь Лань усмехнулся: "Ты знаешь это дерьмо! Я тренируюсь. Сяороу, должно быть, устала от ежедневного рисования механических картинок, если она может есть..."

Прежде чем Цинь Лань успел закончить говорить, Сяо Фэй уважительно улыбнулся: "Брат Лань, да ладно, я с оптимизмом смотрю на твою любимую еду. Старший молодой мастер, чьи десять пальцев никогда не касаются родниковой воды, тоже усердно трудится для богини!"

"Уходи! " Цинь Лань сделал жест, казалось, желая побить его ложкой. Сяо Фэй рассмеялся и выбежал из общежития.

"Смейся сколько хочешь. Через несколько дней посмотрим, не встанешь ли ты на колени и не назовешь ли меня отцом, плача и благодаря этого отца за его смекалку". Цинь Лань хмыкнул и положил рис и лапшу в шкаф. Рисоварка не успела даже распаковаться, как была беспорядочно отброшена в сторону.

В комнате раздалось пение Цинь Ланя. Это был рингтон мобильного телефона владельца. Это была хорошая самовлюбленная идея - использовать свою собственную песню в качестве рингтона.

"Эй... выходные?" Цинь Лань держал телефон, его тонкие пальцы постукивали по столу. Его глаза слегка сузились, он явно о чем-то думал: "Лин Лян тоже едет? О... хорошо, увидимся на выходных. "

Цинь Лань положил трубку с улыбкой на уголке рта. Встреча выпускников средней школы на выходных...

Цинь Лань обратился к системе: "Двадцать пятый, приготовь мне напиток, эм... такой, который не очень хорошо работает".

"..." Система на мгновение потеряла дар речи: "Что ты собираешься делать? Может быть, ты хочешь изнасиловать своего старого гуна?"

Цинь Лань повысил голос и усмехнулся: "Как такое возможно? Я не планировал контратаковать. Просто накачать наркотиками, а потом переспать, к тому же я тоже был накачан, и он тоже переспал со мной".

Система: "... "Черт! Такой злой! Ты все еще такой же холодный босс Цинь? Неужели твоя личностная установка рухнула в открытый космос?"

Система опустошила его душу на две секунды, больше не думая о том, что хозяин планирует сделать неподобающее для детей, и только готовила для него вещи в соответствии с просьбой Цинь Ланя.

Обратный отсчет до вспышки вируса: осталось еще два дня.

В воскресенье погода была солнечной, дул приятный ветерок, температура была подходящей для выхода на улицу.

Цинь Лань надел часы, посмотрел на время, а затем взглянул на экран, с помощью которого система следила за спальней Лин Ляна. Вон там Лин Лян тоже готов и скоро должен выйти на улицу.

"Брат Лань, так красиво одет, ты собираешься на свидание с богиней Тан?" Сяо Фэй вчера засиделся допоздна, чтобы снова поиграть в игры. Он протер глаза и обнаружил, что фигура в спальне ярко светится, так что он был готов высунуть голову из кровати, чтобы посмотреть.

"Встреча выпускников..." Цинь Лань ответил: "Я пойду. Я вернусь вечером и принесу тебе закуску".

"Ао-ао-ао, брат Лань, ты лучший!" Сяо Фэй радостно смотрел, как Цинь Лань выходит из общежития.

За дверью Цинь Лань и Лин Лян смотрели друг на друга. Никто не говорил.

Лин Лян остановился перед дверью, ожидая, пока Цинь Лань пройдет перед ним. Раньше, когда Цинь Лань гулял с ним, он пропускал Цинь Лана вперед в людном месте, чтобы не дать Цинь Ланю выставить себя дураком.

Лицо Цинь Ланя сразу же потемнело, как будто он тоже вспомнил, какие глупости он совершил перед Лин Ляном.

Местом назначения вечеринки был парк развлечений недалеко от университета К. Если они будут просто есть, им, вероятно, будет слишком скучно вместе. Вместо этого они вместе играли в развлекательные игры, как сумасшедшие, чтобы все не было слишком отчужденными и общительными.

Цинь Лань, Лин Лян и Тан Сяороу учились в одной школе и в одном классе, поэтому на встрече выпускников, конечно же, они присутствовали вместе.

После того, как они нашли Тан Сяороу, которая ждала их в Саду Цветущей Вишни, одном из известных мест для свиданий в Университете К, на безучастном лице Цинь Ланя сразу же появилась улыбка. Хотя сейчас осень, и на вишневом дереве только листья, девушка, сидящая на скамейке и тихо играющая со своим мобильным телефоном, все так же спокойна и прекрасна, как в сезон цветения вишни.

"Сяороу!" с улыбкой крикнул Цинь Лань.

Раздался чистый голос юноши. Ласковое обращение вырвалось из его уст без малейшего чувства сожаления.

Тан Сяороу подняла на него глаза и вспомнила: "О, подарок! Прости, я спешила с дизайном эти два дня. Я принесу его тебе, когда мы вернемся вечером, хорошо?".

"Все в порядке. Можно в любое время. Я уже очень рад, что ты помнишь". Цинь Лань махнул рукой, его голос был мягким и нежным. У Цинь Ланя побежали мурашки по коже, это было слишком ошеломляюще. Однако первоначальному владельцу нравилось так говорить, как будто Тан Сяороу действительно была его девушкой.

Тан Сяороу, очевидно, привыкла к этому и не проявила никакой особой реакции. С другой стороны, Лин Лян не мог больше слушать это и прямо сказал: "Пойдем".

Очевидно, что было хорошим решением установить план развлечений в парке аттракционов. И у мальчиков, и у девочек были свои любимые развлечения.

Но Цинь Лань и Лин Лян были самыми наблюдательными.

Как только Лин Лян вошел в парк развлечений, зло, скрытое в его костях, обнажилось. Он намеренно провоцировал Цинь Ланя, и у Цинь Ланя тоже была очень хорошая реакция, даже если она была ужасающей, он осмелился подняться.

В результате, после того, как он испытал несколько развлечений за один раз, лицо Цинь Ланя побледнело, а ноги немного ослабли. Игра, которая была слишком захватывающей за один раз, заставила его чувствовать себя физически некомфортно.

Увидев его вид, уголок губ Лин Ляна изогнулся, не показывая этого. Он не знает почему, просто ему захотелось сегодня поиздеваться над этим маленьким идиотом. Но этот маленький идиот все еще настолько глуп, что если он скажет что-нибудь вскользь, то этот идиот действительно закончит игру на одном дыхании. Если бы не тот факт, что он боялся, что этот маленький идиот не выдержит и признает свое поражение, этот идиот все равно бы поднялся и

сыграл еще один раунд?

Цинь Лань пил горячее какао, купленное Тан Сяороу, и беззлобно усмехался.

Кто-то должен гордиться собой, что пока еще может издеваться над ним. В будущем он будет плакать.

Наконец, часовая стрелка достигла восьми часов вечера.

Цинь Лань взял со стойки отеля две бутылки ликера. Цинь Лань поставил две бутылки вина перед Лин Ляном и поднял брови: "Ты смеешь соревноваться со мной?".

Все закричали, но атмосфера в отдельной комнате была жаркой. Конечно, им было интересно наблюдать за весельем и сплетнями. Все могли видеть, что Цинь Лань мстит Лин Ляну за то, что тот заставил его сыграть гранд-слэм в парке развлечений днем.

Лин Лян подумал о лице Цинь Ланя днем и сказал: "Хорошо, половина бутылок для тебя, а другая для меня".

На этот раз Цинь Лань не стал упрямиться, а лукаво улыбнулся: "Кто первый напился, тот и проиграл!".

Несколько часов спустя...

"Они оба выпили слишком много, давайте сначала вернемся в школу. Дверь общежития скоро закроется". Тан Сяороу с головной болью смотрела на двух бредущих бамбуковых лошадей. Они вызвали машину, на самом деле руководитель класса вызвал для них такси.

"Хорошо, обратите внимание на безопасность, позвоните нам, когда приедете..."

Окно в машине всегда было открыто, потому что водитель боялся, что включение кондиционера задушит двух пьяных людей, и через некоторое время их стошнит в машине.

Волосы Цинь Ланя были взъерошены ветром за окном, а его лицо было горячим. Он вытер лицо и увидел, как машина въезжает в школу. Машина не могла подъехать к двери общежития, поэтому Цинь Лань сказал: "Оставайся здесь, я помогу этому парню вернуться".

"Ты можешь это сделать?" Тан Сяороу сдвинула очки, явно беспокоясь о двух пьяницах, боясь, что они через некоторое время упадут где-нибудь на лужайке и проспят всю ночь на газоне: "Почему бы мне не позвать двух одноклассников..."

"Я в порядке." Цинь Лань обнажил свои большие белые зубы, быстро помог Лин Ляну выйти из машины и отдал водителю деньги за проезд: "Я не пил столько, сколько он. Не волнуйся, я все еще трезв, можешь возвращаться, общежитие будет закрыто, если ты поедешь позже".

Тан Сяорюу увидела, что его шаг был действительно ровным, а глаза не были затуманены, поэтому она развернулась и ушла.

Спальня Цинь Ланя находилась на четвертом этаже. На самом деле, Лин Лян был не так пьян, как казалось. Хотя в данный момент он опирался на Цинь Ланя, его сознание все еще было немного трезвым. Было очевидно, что он снова издевается над маленьким идиотом.

Конечно, Цинь Лань знал об этом, но все это время он молчал, не произнося ни слова жалобы. Лин Лян был немного разочарован, он думал, что маленький идиот на самом деле очень милый.

"Эй, Лин Лян, ключ". Цинь Лань подтолкнул Лин Ляна к двери спальни и попросил его достать ключ.

Однако Лин Лян долго ощупывал свой карман, но так и не смог найти его.

Цинь Лань нетерпеливо нажал на его плечо, а другую руку засунул в карман брюк. Его теплые пальцы поскребли тонкую ткань и погладили бедро под тканью, не легкое и не тяжелое. Он достал телефон, взял его в руку и потянулся, чтобы нащупать ключ, но так и не нашел его.

Цинь Лань развернул Лин Ляна лицом к двери и сам прислонился к ней. Лево́й рукой он коснулся левого кармана, а правой поддержал плечо Лин Ляна, чтобы тот не соскользнул прямо на землю.

Сердце Лин Ляна билось ненормально быстро. Он не знал, было ли это потому, что он был очень пьян, или потому, что грудь Цинь Ланя прижималась к его спине и касалась кармана брюк, или из-за теплых пальцев. Он странно вздрогнул, почесав ткань по коже...

Короче говоря, Лин Лян в данный момент действительно был нетрезв.

Несмотря на намеренное замедление, Цинь Лань вскоре достал ключ. Он открыл дверь и помог Лин Ляну войти.

Лин Лян жил один. Другим его соседом по комнате был старшекурсник, который давно не появлялся в общежитии.

Цинь Лань включил свет и закрыл дверь. Он повалил Лин Ляна на кровать, причем совсем не мягко. Неожиданно его одежда зацепилась за связку ключей Лин Ляна, и он упал вместе с Лин Ляном.

Цинь Лань упал на тело Лин Ляна, их груди прижались друг к другу. Их тела горячие, сердцебиение неравномерное.

Их глаза были обращены друг к другу, носы касались друг друга, а дыхание сливалось воедино, горячее и быстрое.

Всего в нескольких сантиметрах от него эти мягкие губы касались его губ, и в этот момент Лин Лян думал только об этом. Слово призрак, Лин Лян не выдержал искушения и поцеловал эти мягкие, хрустальные губы.

Цинь Лань был ошеломлен на мгновение, но он не оттолкнул Лин Ляна. Его тело было неподвижно, и он позволил Лин Ляну делать все, что тот захочет.

Такой сладкий и такой мягкий.

Лин Лян попробовал такую вкуснятину и не хотел отпускать. Сладкий запах вина опьянял и притягивал, чем больше он его пробовал.

Цинь Лань почувствовал руку, которая каким-то образом проникла под его одежду и погладила его талию, поэтому он высунул язык, чтобы облизать губы Лин Ляна.

Конечно, это ты. Достаточно одного поцелуя, чтобы узнать тебя.

Получив ответ, и без того пьяные глаза Лин Ляна вдруг немного разгорелись. Он обнял Цинь Ланя за талию, повернул Цинь Ланя так, что тот оказался под ним, и снова прильнул к нему в затаенном поцелуе. Они оба чувствовали на своей груди сильное биение сердца друг друга.

Огонь разгорелся.

<http://bllate.org/book/16078/1438090>